Прошло уже три дня, а Сун Дуань всё ещё стоит на ветру, погружённый в свои мысли.

Он смотрит на бескрайнюю степь перед собой, ощущая глубочайшее отчаяние.

Три дня назад он был аккуратно одет и готов встретить покорную маленькую суб-самку, которую ему удалось очаровать. Но затем всё погрузилось во тьму, и каким-то образом он оказался в этом странном месте.

Когда он открыл глаза, перед ним стоял мужчина с лицом, вымазанным тёмной краской. Морщинистый, с седой бородой, он бормотал слова на непонятном Сун Дуаню языке.

— Дуань, ты наконец очнулся. Прошло три дня. Если бы не проснулся — пришлось бы оставить тебя.

Из группы зергов вышел смуглый юноша с украшениями на шее.

— Кто вы? Как я сюда попал?

Сун Дуань растерянно озирался. Местные жители были едва одеты, с лицами, разукрашенными в яркие цвета. Первой, кого он увидел, была пожилая самка с ожерельем из безделушек. Заметив его выражение, старейшина нахмурилась, приблизившись к нему под звон украшений.

Она коснулась его лба, что-то пробормотала, затем повернулась к окружающим:

— Дуань только вернулся от бога Ореса. Его душе и телу нужно время, чтобы приспособиться.

Только тогда Сун Дуань осознал, что его тело наполовину зарыто в землю.

А вокруг… ничего, кроме бескрайней степи.

Что это за место? Кто эти зерги? Где его одежда? Кто его сюда привёз?

Сун Дуань яростно закричал на этих странных существ, но после трёх дней без еды его тело ослабло, и крики превратились в жалобное бормотание.

Он остолбенел, поняв: слова, которые он произносил, были не на языке его родной планеты, а на странном гортанном наречии.

Пробыв в оцепенении два дня, Сун Дуань наконец осознал — он попал в примитивное общество, племя, выживающее за счёт охоты и собирательства.

Судя по температуре, сейчас была осень. Днём, под солнцем, стояла жара, но после заката

становилось холодно.

Он понял: это тело не его. Его оригинальное тело имело ухоженную молочно-белую кожу, мягкую и нежную, с изящными чертами. Даже лёгкая близорукость не скрывала его утончённой мужской красоты.

Но теперь его тело было низкорослым, с тёмно-коричневой кожей и отличным зрением.

Руки, некогда гладкие, теперь покрылись мозолями и мелкими шрамами. Хуже всего — он стоял босиком, топча растения.

В детстве он рыдал истерически, если обувь хоть чуть давила. Теперь же не чувствовал ни малейшего дискомфорта!

Но изменения тела меркли перед ужасами здешней жизни!

Нельзя было мыться ежедневно, не было трёхразового питания, нижнего белья, рубашек — только подобие юбки на бёдрах.

Ночью приходилось ютиться в пещере с кучей зергов, вдыхая микс зловоний. Не в силах заснуть, он просто смотрел в потолок пещеры, забившись в угол.

— Дуань, твоя душа всё ещё с богом земли Оресом? Когда поможешь нам обмолотить рис?

Голос принадлежал несовершеннолетнему самцу зергу — другу оригинального тела, первому, кто спросил о нём после пробуждения.

Сейчас племя сидело, колотя деревянными палками рис в каменных углублениях. Тонкая шелуха разлеталась, оставляя белые зёрнышки.

Племя насчитывало менее двадцати зергов: 9 самцов, 5 самок, 3 ребёнка и 1 яйцо. Снаружи было восемь самцов — один оставался в пещере высиживать яйцо, сменяясь другим. Три самки ежедневно отправлялись на охоту с копьями, в то время как две другие оставались защищать племя.

"Защищать" было преувеличением. Сун Дуань ясно видел, как они лениво нежились на солнце, ели, когда приходило время, а затем возвращались к своим занятиям. Они даже не помогали с детьми. В современном обществе ни один мужчина не захотел бы их!

Однако для племени это было нормой. Самцы должны были просыпаться рано, брать мясо, добытое самками, или коренья, которые они находили, и носить воду из ручья, расположенного в миле от них. Используя сухие ветки или солому, они разжигали огонь с помощью кремня на каменной плите и готовили пищу. Некоторые самцы оставались на территории, охраняемой самками, и молотили рис для следующего блюда, в то время как другие отправлялись на

поиски фруктов и выкапывали корни растений.

Еды было мало, ее готовили всего два раза в день, с небольшим количеством соли и без каких-либо других приправ. Даже соль, горькая на вкус, была редкой и дорогой, ее покупали у других племен.

Сун Дуань проглотил первое блюдо, сморщив нос. Ко второму приему пищи он не выдержал и отказался от еды. К сожалению, это было не современное общество, и никто не стал бы угождать обиженному несовершеннолетнему мужчине, оказывая ему особое внимание.

Возможно, из-за того, что его организм вступал в фазу роста, у него был необычайно большой аппетит. Отказ от второго приема пищи вызвал у него головокружение и бессонницу от голода.

На следующее утро ему было наплевать на мужскую гордость и современные табу. Несмотря на то, что рис был водянистым, твердые кусочки царапали горло, а гарниры были незнакомыми, он все равно проглотил его, чтобы набить желудок.

Теперь же Сун Дуань стоял на территории племени, под предлогом «адаптации» всматриваясь в горизонт.

Примечание автора:

Первобытные люди родились в теплых тропических регионах, и темная кожа, которую видит Сун Дуань, является адаптацией к жаркой среде. Однако действие романа разворачивается в субтропиках, где четко различаются четыре времени года. У самого Сун Дуаня светлая кожа, что является адаптацией племени зергов к более холодным регионам с более высокими широтами.

http://bllate.org/book/13985/1229539